

зей историографии и культуры в целом Византии и Грузии. Он подчеркнул, что на грузинской почве античные и византийские традиции получали развитие в соответствии с местными культурно-историческими условиями. *Х.-Д. Дэнман* (ГДР), рассмотрев этапы развития южнославянской исторической литературы, раскрыл диалектику восприятия византийского наследия в Болгарии с учетом литературно-исторических запросов славянских стран.

На этнонимике византийской историографии остановилась *Б. Застерова* (ЧССР), показав значение этногеографических стереотипов как своеобразного стилистического элемента византийского историописания. *Г.-Х. Хансен* на примере свидетельств об иберах в византийских церковных хрониках, а *Г. Диттен* (оба — ГДР) — о германцах в позднеантичных и византийских источниках выявили специфику средневековой терминологии, особенности словоупотребления византийских историков.

На типологическое сравнение византийской историографии и историописания стран Дальнего и Среднего Востока были направлены доклады третьего цикла. Многие черты средневекового историописания Индии (доклад *М. Ньямаш*), Китая (доклад *З. Берзинга*) и Японии (доклад *Ю. Бернда* — все из ГДР) сопоставимы с жанровыми и стилистическими особенностями сочинений византийских историков.

Таким образом, почти тридцать заслушанных докладов и содокладов познакомили с основными результатами новейших работ ученых. Обсужденные исследования послужат важным вкладом в общение сравнительно-исторических

изысканий в области византийской историографии, станут новым звеном в изучении типологии историописания средневекового мира. Было убедительно показано важное место Византии как связующего звена путей и форм социально-культурного развития государств и народов Западной Европы, Востока и особенно славянских народов Руси.

В рамках работы сессии состоялось рабочее совещание византистов — участников конференции по подготовке Свода древнейших источников по истории народов СССР. Это издание², первого тома которого («Скандинавские рунические надписи», «Английские средневековые источники», «Византийская историография IX в.: Феофан и Никифор») увидели свет в последние годы, является объектом сотрудничества медиэвистов ряда стран. Самой большой по объему и одной из важнейших по содержанию является античная и византийская серия Свода. Активное участие в подготовке ряда выпусков этой серии принимают ученые ГДР под руководством *И. Ирмшера*. На совещании в Мюльхаузене был обсужден текст доклада члена-корреспондента АН СССР *В. Т. Пашуто* «Цели и задачи Свода древнейших источников по истории народов СССР». *М. В. Биби́ков* ознакомил специалистов с особенностями издания и принципами авторской работы. Совещание, как и конференция в целом, прошло плодотворно, приведя к конструктивным результатам.

М. В. Биби́ков

² См.: *Пашуто В. Т., Рыбаков Б. А.* О Корпусе древнейших источников по истории народов СССР. М., 1974.

БОЭЦИЙ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

В 1980 г. отмечался 1500-летний юбилей Аниция Манлия Торквата Северина Боэция (480—525) — мыслителя, заключавшего античную философскую традицию и в то же время заложившего основы западноевропейской средневековой культуры. Этой дате была посвящена Всесоюзная научная сессия «Боэций и средневековая культура», организованная секцией «Генезис и развитие феодализма» Научного совета по комплексной проблеме «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой», секторами истории средних веков и византиноведения Института всеобщей истории АН СССР. В ее работе приняли участие историки, философы, филологи, искусствоведы, студенты и аспиранты из разных городов страны.

Вступительное слово произнесла член-корреспондент АН СССР *З. В. Удальцова*. Она подчеркнула плодотворность союза представителей различных областей гуманитарного знания в развитии исследований по истории культуры. Благоприятным объектом для такого комплексного изучения является творческое наследие Боэция, «последнего римлянина» и «первого

человека средневековья», оставившего заметный след в различных областях европейской культуры. *З. В. Удальцова* отметила, что в исследовании культурно-идеологических процессов эпохи перехода от античности к средневековью важно избегать крайностей как германистской, так и романистской концепций.

В докладе *В. И. Уколовой* «Боэций как мыслитель и деятель культуры» была предпринята попытка дать анализ и обобщающую оценку творческого наследия философа. Поставивший своей целью сохранить для варваризирующегося мира учения Платона и Аристотеля, доказав их внутреннюю общность, Боэций в осуществлении задач переработки и приспособления античного духовного наследия к новым историческим условиям следовал по пути, естественно вытекавшему из развития позднеантичной языческой философии. Эта тенденция явственно прослеживается в его сочинениях по арифметике и музыке, определении целей образования, в деятельности Боэция как переводчика и комментатора произведений Аристотеля, Цицерона, Порфирия. Его философская система, с наибольшей полнотой представленная в сочинении

«Об утешении философией», показывает, насколько сильно Боэций был связан с античным мировоззрением. В. И. Уколова отметила, что можно говорить не только о синкретическом характере, но и об относительной целостности философских воззрений Боэция, объединенных воедино интерпретацией предмета и задач философии. Философская система Боэция выдержана в духе языческого неоплатонизма. В. И. Уколова подчеркнула, что для средневековой культуры особенно важны такие аспекты деятельности «последнего римлянина», как обоснование системы образования, выработка основ схоластического метода (развитие терминологического аппарата, определение круга обсуждаемых проблем и методики доказательств). Велико культурно-историческое значение сочинения «Об утешении философией», пользовавшегося широкой популярностью в средние века и эпоху Возрождения и представляющего определенный интерес для современного читателя.

З. В. Удальцова в докладе «Характер и формы историографии ранней Византии» отметила, что для определения сущности и особенностей византийской культуры большое значение имеют типологические построения, выявление общего и особенного в ней по сравнению с Западом и Востоком, установление синхронности или асинхронности развития их культур, противоборства и взаимовлияния. З. В. Удальцова выделила главные типологические особенности, которые отличали культуру Византии от средневековой культуры Западной Европы: 1) длительное и устойчивое сохранение античных, вернее, позднеантичных традиций; 2) интенсивное воздействие цивилизаций народов Востока (Сирии, Палестины, Египта, Ирана, арабов и др.); 3) влияние христианства в его особой православной (восточной) форме; 4) господство имперской государственной доктрины. Византийская историография — это важная и неотъемлемая часть культуры Византии, широко воспринявшая и отразившая основные типологические особенности византийской цивилизации.

З. В. Удальцова указала, что в первые века существования Византийской империи произошли коренные сдвиги во всех сферах духовной культуры византийского общества. Ломка античного мировоззрения и процесс христианизации идеологии явились результатом глубоких формационных сдвигов в империи. В сфере ранневизантийской историографии это сказалось прежде всего в глубоком изменении ее содержания, а затем в постепенной эволюции ее форм. З. В. Удальцова проанализировала сочинения светских историков ранней Византии, которые занимают почетное место в средневековой историографии, их историко-философские концепции, представления о характере истории, времени, каузальности, судьбе и т. п. Отмечая глубину и своеобразие светской ранневизантийской историографии, З. В. Удальцова в то же время отметила ее эклектизм, который, видимо, был знаменем

переходной эпохи, связанным с поисками единой философско-религиозной концепции. В докладе была охарактеризована сущность христианской философии истории, носившей провинциалистский, теоцентристский характер, не оставлявшей места для свободы воли и разума человека. Вместе с тем для своего времени она являлась первой попыткой установить общие закономерности всемирной истории.

Г. Г. Майоров выступил с докладом «Боэций и формирование западноевропейской средневековой культуры». Он подчеркнул глубокое и устойчивое влияние сочинений Боэция в средние века. Среди почитателей, подражателей и комментаторов Боэция были Роджер Бэкон, Фома Аквинский, Данте, Чосер, Лоренцо Валла, Томас Мор и другие выдающиеся деятели культуры. Г. Г. Майоров отметил философский тезис мировоззрения Боэция, далеко отстоящий от образцов церковной религиозности, проанализировал понимание Боэцием таких категорий, как счастье, благо, необходимость, вечность, оказавшее большое влияние на средневековое мышление. В докладе был сделан вывод, что Боэций своими трудами по философии, математике, музыке и своим «Утешением», как никто другой, постарался не дать философии потерять собственное лицо даже в условиях деспотической власти теологии, а трудами по логике научил ее во взаимоотношениях с теологией сохранять относительную независимость. Докладчик отметил эклектичность взглядов Боэция, но в то же время подчеркнул, что он принадлежал к тому редкому типу мыслителей, которые (как раньше Цицерон, а позднее Лейбниц) сознательно искали в философии прошлого не столько ошибки и заблуждения, сколько крупицы истины, элементы «вечного знания». Г. Г. Майоров детально охарактеризовал различные стороны воздействия сочинений Боэция на средневековую культуру, видя секрет его успеха в том, что Боэций был первым и образцовым представителем герменевтической культуры с характерными для нее формами интеллектуальной деятельности: экзегетикой, имитацией, эклектикой, схематикой и дидактикой.

В докладе Г. А. Смирнова и В. П. Гайденко «Формирование логических принципов средневекового мировоззрения в теологических трактатах Боэция» были рассмотрены различные аспекты выработки философом схоластического метода. Отметив, что теологические трактаты Боэция носят по существу формально-логический характер, докладчики подчеркнули, что первичный материал, с которым он работает, — это язык. При определении категорий Боэций как бы конструирует вещи, основные онтологические единицы, выделяемые в составе рационального универсума. Боэций предпринял попытку построить обсуждение теологических проблем, руководствуясь принципами, удовлетворяющими в отношении строгости и доказательной силы самым высоким требова-

нием математических рассуждений. Рассматривая трактовку понятий тождества, объяснения и др., докладчики проследили их эволюцию, начиная от Платона и Аристотеля. Предугадывая неантичный тип единства многого, предполагающего отношение различных моментов, Боэций тем не менее признает онтологическую значимость только за образованиями, определяемыми в соответствии с принципом тождества. Тип теоретического знания, который был выработан в античности, находит завершение в разработке схоластических методов рассуждения. Схоластика представляет собой систему теоретического знания, полученную в результате оперирования со строго определенными значениями слов. Все последующие средневековые мыслители вслед за Боэцием будут пытаться выйти за пределы ограничений, налагаемых принципом тождества, и не смогут этого сделать — такой поворот философией будет осуществлен только в новое время.

В. В. Бычков в докладе «Эстетика Аврелия Августина» подчеркнул, что одной из главных проблем, принадлежащих в мировоззренческой системе Августина одновременно к гносеологии и эстетике, является проблема знака, имени, слова. Подводя внутренний итог античной знаковой теории и делая выводы, близкие к платоновским или раннехристианским, Августин ищет свой путь, сосредоточив внимание на выяснении возможности трансляции знания посредством знаков. Выделяя различные этапы в развитии Августином теории знака, В. В. Бычков отметил, что только в более поздних своих сочинениях гиппонский епископ связал индикативную функцию языка

с гносеологией, выделяя три способа, которыми знак может указывать на объект обозначения. Углубленное осмысление христианства и постоянный, вольный или невольный интерес к эстетической сфере, энигматической и полисемантической в отличие от однозначной формально-логической привели Августина к принятию поставленных ранее тезиса и антитезиса в качестве гносеологической антиномии, частичное снятие которой он нашел в тезисе, наполнив его новым содержанием. Речь идет о познании не «вещей человеческих», но «предметов божественных» и не с помощью знаков-слов, но в знаках-образах. Августинова теория знака более десяти веков была актуальна для западноевропейской культуры.

Вопрос, которому был посвящен доклад Н. А. Богодаровой «Боэций и Чосер», входит в общую проблему изучения средневековой традиции философа. В начале 80-х годов XIV в. великий английский поэт Джеффри Чосер перевел сочинение Боэция «Об утешении философией». Многие вопросы, затронутые в нем (о сущности судьбы и человеческого счастья, предопределении, любви и благородстве, отношении к прошлому и настоящему и др.), волновали Чосера на протяжении всего его творчества, и репал он их в духе боэциевой концепции. Особенно это проявилось в этических воззрениях английского поэта.

Было также заслушано сообщение В. Л. Романовой о средневековых памятниках Франции, сопровождавшееся демонстрацией интересных слайдов.

В. И. Уколова

ВЕРА ДМИТРИЕВНА ЛИХАЧЕВА

(1937—1981)

11 сентября 1981 г. трагически погибла Вера Дмитриевна Лихачева, видный советский ученый в области византийского и древнерусского искусства.

В. Д. Лихачева обладала большой творческой энергией, эрудицией и широкой научными интересами и за свою недолгую жизнь сумела внести значительный вклад в советское искусствознание.

В. Д. Лихачева родилась 4 августа 1937 г. в Ленинграде. Закончив в 1959 г. Институт живописи, культуры и архитектуры им. И. Е. Репина, она начала работать в Гос. Эрмитаже, где в 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию «Иконографический канон и стиль палеологовской живописи». Уже первые работы В. Д. Лихачевой, посвященные палеографическим и художественным особенностям средневековых греческих рукописей Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Гос. Эрмитажа, отличались свежестью материала и оригинальностью выводов. Ее внимание привлекали художественные связи средневековья и современности, что нашло свое отражение в книге «Художественное наследие Древней

Руси и современность» (Л., 1971), написанной совместно с Д. С. Лихачевым.

Большую часть своих исследований В. Д. Лихачева посвятила византийской миниатюрной живописи. В книге «Искусство книги. Константинополь. XI век» (М., 1976) она обстоятельно и на огромном материале рукописей Советского Союза, Франции, Италии, Англии и других стран рассмотрела деятельность двух знаменитых скрипториев Константинополя — императорского и Студийского монастыря, выявила особенности миниатюрной живописи этих крупнейших центров византийского книгописания. В 1978 г. В. Д. Лихачева защитила докторскую диссертацию «Искусство книжной графики Византии».

Наряду с исследовательской работой В. Д. Лихачева занималась активной педагогической деятельностью в Институте живописи, культуры и архитектуры им. И. Е. Репина. С ноября 1966 г. по август 1981 г. в качестве преподавателя, доцента и затем профессора она вела курсы древнерусского и византийского искусства, западноевропейского искусства эпохи средневековья и Возрожде-